

Лин Чи и Шэнь Тяньцин знакомы много лет и всегда любили подкалывать друг друга. Шэнь Тяньцин не стала давать ей поблажек, а сегодня и вовсе решила задать ей задачку.

В подобных компаниях Шэнь Тяньцин обычно предпочитала молчать, но окружающие привыкли к такому характеру, и никого это не удивляло. Если бы она вдруг начала светскую беседу, вот это было бы по-настоящему страшно.

— Я очень дорого стою.

Шэнь Тяньцин приподняла веки, её рука, игравшая в карточную игру, замерла. Она с самого начала не хотела идти на этот обед.

Но и возвращаться домой не было желания: там в последнее время постоянно околачивалась Тань Тань. Говорили, что она развелась с тем иностранным зятем и теперь не собирается уезжать. Если вернуться слишком рано, можно было с ней столкнуться, а если постоянно жить в своей квартире, мать начнет пилить, что дочь её не любит.

Лин Чи рассмеялась. За столом сидели руководители телеканала, топ-менеджеры компании, режиссеры и сценаристы. Она непринужденно подхватила разговор, глядя на продюсера шоу:

— Разве участие нашего режиссера Шэнь не поднимет статус программы?

Тот сначала опешил, но быстро сориентировался и расплылся в улыбке:

— Конечно, нет! Будет просто замечательно, если режиссер Шэнь почтит нас своим присутствием.

Шэнь Тяньцин никогда не участвовала в реалити-шоу. Вся её карьера перед камерой заняла от силы три года, а став режиссером, она полностью ушла за кулисы. К тому же она сама занималась продюсированием шоу, поэтому никто даже не думал о таком варианте.

В сети популярность Шэнь Тяньцин была огромной. Будучи режиссером, она брала талантом, но при этом обладала внешностью, которая позволяла ей затмить многих. Её многочисленные любовные скандалы вызывали нездоровый интерес, но из-за её холодности к ней боялись подходить, и никто не смел строить на неё планы.

Отказ Цю Чао официально объясняли несовпадением графиков, но все знали, что причина в разрыве с боссом видеоплатформы Кит. Эта женщина славилась своей ветреностью: когда Янь Сяо попал в аварию и еще был жив, она просто сбежала, даже не пытаясь сохранить лицо. Неудивительно, что Янь Муюй так люто её ненавидела.

Такой специальный гость, как Шэнь Тяньцин, добавил бы шоу рейтингов, и продюсер смотрел на неё так, будто увидел клад.

Все за столом усталились на Шэнь Тяньцин.

Янь Муюй сейчас временно взяла на себя дела брата. Поведение бывшей невестки, сбежавшей и опозорившей семью, вынуждало её искать поддержки, и она надеялась, что Шэнь Тяньцин протянет руку помощи.

Интерьер кабинета был выдержан в стиле Китайской Республики, а из граммофона доносилась мелодия Сон в тереме. Встречу организовала Янь Муюй, и явно ради Шэнь Тяньцин — иначе не выбрала бы такое место и такую музыку.

Шэнь Тяньцин выглядела так, будто у неё нет аппетита. Мать каждый день причитала, что та исхудала до неузнаваемости, хотя это было преувеличением. Просто, сняв шерстяное пальто и поправив блузку с оборками, она обнажила запястье, на котором в звоне браслетов проглядывала татуировка — увядший цветок на шиловидном отростке локтевой кости, вызывавший ощущение упадка.

Когда Лин Чи впервые представила Янь Муюй Шэнь Тяньцин, та долго подбирала слова, пытаясь описать свои чувства, и наконец выдавила:

— Звучит грубо, но у меня такое чувство, будто у неё муж умер...

Ей стало неловко, но Лин Чи лишь хмыкнула:

— Вдова, значит.

Янь Муюй кивнула. В этой одинокости была какая-то заразительная безнадежность, хотя в глазах женщины не было скорби — лишь густая, непроглядная печаль, от которой хотелось отвести взгляд, словно от невыносимого груза сожалений.

В те годы Янь Муюй была сокурсницей Шэнь Тяньцин. Одна — известная личность, изучающая дизайн интимных товаров, другая — многообещающий новичок режиссерского факультета. Благодаря Лин Чи, которая уже тогда вращалась в светских кругах, они впервые встретились и обе подумали, что другая — та еще штучка.

— У неё что, парень умер?

Лин Чи покачала головой:

— Она вообще не похожа на гетеросексуалку. И умер не парень, а девушка её сестры.

Янь Муюй ахнула, прищурилась и, поддавшись любопытству, спросила:

— Она любила девушку своей сестры?

Лин Чи была старше Шэнь Тяньцин на несколько лет, их отцы дружили, поэтому она знала больше остальных:

— Сама спроси. Глядишь, ты и станешь той лодкой в её море страданий.

Янь Муюй не интересовалась Шэнь Тяньцин. Ей было всё равно, с кем спать, но такие холодные и резкие натуры её не привлекали. Она покачала головой:

— Не хочу, чтобы меня выставили вон. От Шэнь слишком веет драмой, я не потяну роль спасительницы.

Позже, сблизившись с Шэнь Тяньцин, Янь Муюй узнала о её странных наклонностях, граничащих с саморазрушением. Казалось, каждое мгновение жизни было для неё пыткой, но она продолжала держаться за этот мир, постоянно ища новые способы поддерживать в себе желание жить. Например, страсть к игрушкам, которые она заказывала у Янь Муюй, или любовь к воспитанию других при полном отсутствии эмоциональной привязанности.

Она так и не поняла, какая Шэнь Тяньцин настоящая. Лин Чи говорила, что в детстве та была очень милой.

У Янь Муюй пошли мурашки — слишком уж приторно. В её представлении Шэнь Тяньцин была высокомерной, пафосной, капризной и ядовитой. Она никак не ожидала, что сегодня та будет такой покладистой:

— Ладно.

Продюсер замер, а Янь Муюй заподозрила неладное:

— Какие условия?

Шэнь Тяньцин не любила пить, на всех вечеринках она была той, кто портит веселье: у всех в бокалах вино, у неё — молоко. Она посмотрела на свой стакан:

— Никаких условий. Ты ведь уже нашел мне людей.

Янь Муюй занервничала и взглянула на Лин Чи, но та лишь наклонила голову, храня молчание.

— Говори прямо, без лишних слов.

Шэнь Тяньцин подняла глаза:

— Да ничего особенного. В вашем шоу сценарии выбираются случайно, верно? Можно мне добавить несколько своих в общую базу?

Янь Муюй кивнула:

— Добавляй. Твой талант неоспорим, те сценарии, что добавишь ты, станут обязательными к прочтению.

Она рассыпалась в комплиментах, на что Шэнь Тяньцин усмехнулась:

— Тогда я добавлю кое-что из области искусства тела?

Янь Муюй взмолилась:

— Пощади, тетушка! Не хочу, чтобы шоу закрыли. Просто води себя в кадре поспокойнее, у тебя ведь есть опыт в прямых эфирах.

Шэнь Тяньцин:

— Решим позже, какие именно сценарии. Если больше ничего, я пошла.

Янь Муюй окликнула её:

— Куда ты спешишь? Лин Чи, у которой есть дети, и та не торопится. Посиди еще.

Шэнь Тяньцин:

— С тобой что ли сидеть?

Янь Муюй прошептала:

— Что, так не терпится навестить свою золотую птичку в клетке?

Янь Муюй никогда не видела Мэн Хэн, но кое-что слышала и считала её просто красивой куклой. Не более того. Хотя та была популярна благодаря скандалам, и её присутствие не испортило бы рейтинг шоу, но сценарий пришлось бы переписывать, а это куча времени.

Большая работа. Теперь, когда она втянула Шэнь Тяньцин, а та, судя по её странным привычкам, не любила, чтобы её содержанки были слишком близки с кем-то еще, придется разводить их по разным углам.

— У меня нет настроения. — Шэнь Тяньцин вытянула пятьдесят карт и не получила ни одной редкой, настроение было испорчено.

Янь Муюй видела, что Шэнь Тяньцин совсем не умеет отдыхать. На вид — разгульная натура, а на деле — маленький консерватор. Впрочем, когда дело доходило до заказа игрушек, она становилась очень открытой, проявляя страсть только к мертвым, оставаясь при этом холодной к живым.

В этот момент пришло сообщение от матери Шэнь Тяньцин с требованием вернуться домой. Янь Муюй увидела это и не стала настаивать:

— Тогда я тебя провожу.

Шэнь Тяньцин отказалась.

После её ухода компания начала расходиться. Янь Муюй и Лин Чи остались на террасе допивать чай. Шел снег, вид из окна был прекрасен. Обе знали Шэнь Тяньцин много лет, но Янь Муюй признавала, что знает её не так хорошо, как Лин Чи, хотя и та вряд ли понимала её до конца.

Когда дела были обсуждены, начались сплетни.

Янь Муюй спросила:

— С тех пор как та золотая птичка упала с высоты, мне кажется, с Шэнь творится что-то не то.

Чайник на плите тихо свистел, выпуская пар. Лин Чи смотрела в окно и вздохнула:

— Она ведь раньше жертвовала деньги на храмы? Один старый настоятель просил её отпустить прошлое, мол, человек давно переродился.

Лин Чи в это не верила, а вот Янь Муюй — отчасти. Видео с того пожара, в котором едва не погибла Шэнь Тяньцин, до сих пор стояло у неё перед глазами. Раньше она думала, что любовь не требует жертв, и что все эти истории о вечной любви — лишь сказки.

Но в случае с этой женщиной любовь и ненависть сплелись в бесконечный узел, сделав её эталоном безнадежного безумца. Сколько денег было потрачено, сколько храмов посещено... Если бы искренность могла тронуть небеса, разве было бы в мире столько бед?

— Двенадцать лет прошло. Если бы хотела переродиться, давно бы это сделала, уже взрослая девушка была бы.

Янь Муюй не понимала оперу и не любила театр, но, узнав историю Шэнь Тяньцин, специально изучила всё о Ши Сюй, пересмотрела старые интервью. Даже в плохом качестве было видно, что Ши Сюй была особенной: сочетание женственности и мужественности, приятная манера речи — на неё хотелось смотреть бесконечно.

Неудивительно. Сожаление превратилось в ненависть, вот она и не может отпустить.

— Вот и ведет себя странно. Мне кажется, к этой Мэн Хэн она относится лучше, чем к остальным.

Лин Чи никогда не вмешивалась в то, как Шэнь Тяньцин тратит деньги на свои «игрушки», в конце концов, это была инвестиция. Бесплатное обучение — она была только рада. Когда свинья отъестся, можно будет отправить её зарабатывать большие деньги.

На данный момент Мэн Хэн росла не лучшим образом, цифры были накручены, а если убрать фальшь, то проект приносил одни убытки. Лин Чи было жалко денег.

— Хорошее отношение — это даже плюс, разве нет? Я рассчитываю, что это шоу выстрелит.

Янь Муюй всё еще беспокоилась за подругу:

— Я просто хочу, чтобы она вышла из этого состояния. К чему всё это? Человека нет, нашла бы себе замену, в конце концов, есть же случаи, когда дублеры становятся главными героями.

Лин Чи:

— Мэн Хэн? Она боится Шэнь Тяньцин до смерти. Если она полюбит Шэнь Тяньцин, я тебе бесплатно спонсирую шоу.

Янь Муюй оживилась:

— О, а вот это интересно! Спорим? Не верю, что человеку может так не везти всю жизнь. Небеса, дайте бедной Сяо Шэнь жену!

Лин Чи рассмеялась:

— Не буду спорить. Ты проиграешь.

Янь Муюй:

— Если проиграю, пойду добиваться ту собаку Цю Чао.

Раз уж она была готова пойти даже на это, Лин Чи ответила:

— Идет.

Шэнь Тяньцин понятия не имела, что друзья заключили пари на её счет.

Семья Шэнь была сложной. После того как дети выросли и разъехались, Тань Тань уехала за границу, вышла замуж и родила ребенка, появляясь дома крайне редко. Шэнь Тяньцин продолжала жить с родителями. Несмотря на то что у неё была своя квартира, мать требовала, чтобы она чаще бывала дома. Янь Муюй раньше не понимала, почему та такая послушная, но позже узнала: мать просто невыносима, и Шэнь Тяньцин боится, что её заедят до смерти.

Снег перед Новым годом валил хлопьями. В камине горел огонь, мать сидела на диване и вязала, Тань Тань смотрела телевизор. Старшие братья обсуждали дела с отцом наверху, двое племянников и племянница смотрели мультики и, увидев вошедшую тетю, поздоровались.

Шэнь Тяньцин улыбнулась им. Мать, Чэнь Гэни, подняла глаза:

— Вернулась?

Шэнь Тяньцин кивнула:

— Ужинала с Лин Чи.

Чэнь Гэни, пятьдесят восемь лет, занималась арт-менеджментом и выглядела безупречно — возраст выдавала только шея.

— Ужинала с семьей Лин Чи?

Шэнь Тяньцин:

— По делам.

Тань Тань, стоявшая к ней спиной, обернулась и улыбнулась. Она была больше похожа на мать, чем Шэнь Тяньцин. Матовая помада делала её лицо свежее.

— Сестренка.

Шэнь Тяньцин кивнула:

— Привет, Тань Тань.

Тань Тань вернулась домой уже давно, но они почти не виделись. Она не спрашивала почему — прекрасно знала ответ. Родственники тоже молчали, хотя мать иногда жаловалась, что не стоит так всё усложнять, столько лет прошло. Но она не смела говорить это в лицо Шэнь Тяньцин: та была слишком жесткой, и её гнева боялись все.

Атмосфера стала неловкой, и Чэнь Гэни заговорила:

— Тянь-Тянь, иди посиди с мамой. Ты в последнее время очень занята?

Шэнь Тяньцин, даже когда не была занята, всегда говорила, что занята. Она кивнула.

Чэнь Гэни легонько ударила её спицей по руке:

— Опять врешь. Лин Чи сказала, что ты даже на работу не ходишь.

Шэнь Тяньцин улыбнулась:

— Хочу — иду, хочу — нет. Она мне не указ.

Чэнь Гэни вздохнула и взяла её за руку:

— Как бы ты ни была занята, возвращайся домой ужинать. Ты опять похудела, кошка ест больше, чем ты.

Шэнь Тяньцин:

— Моя кошка похожа на меня.

Чэнь Гэни хотела что-то сказать, но Шэнь Тяньцин перебила:

— Мам, на следующей неделе я уезжаю на съемки. На праздник поезжайте с сестрой на отдых.

Тань Тань опустила голову, её ребенок обнял её за руку, прося переключить канал.

— Что за программа? Ты ведь режиссер.

Шэнь Тяньцин:

— Просто шоу.

Чэнь Гэни хмыкнула и добавила:

— Дочь твоей тети Цзян вернулась из-за границы. Может, встретишься...

В этот момент телевизор показал отрывок из шоу, где Мэн Хэн искала подсказки.

Шэнь Тяньцин покачала головой:

— Не нужно. Я не говорила вам, но я сейчас встречаюсь с одной начинающей актрисой.

Все знали, что значит это «встречаюсь». Чэнь Гэни была наслышана о грязи в шоу-бизнесе, но она слепо верила в свою дочь и не верила слухам. Услышав это так легко, она не знала, как реагировать.

Через секунду её младшая дочь приподняла подбородок:

— Вот эта.

Тань Тань тоже посмотрела на экран: камера как раз взяла крупный план, и лицо Мэн Хэн заняло весь 85-дюймовый экран.

Шэнь Тяньцин спросила её:

— Сестра, как тебе?

Когда она задала этот вопрос, Чэнь Гэни наконец поняла. Музыка в шоу была легкой и веселой, но у взрослых в комнате по спине пробежал холодок.

Они слишком хорошо знали этот взгляд Шэнь Тяньцин. Они не видели его уже много лет. Тот самый взгляд, который был у неё после смерти Ши Сюй, когда её принудительно водили к психологам.

Тань Тань:

— Ты...

Шэнь Тяньцин улыбнулась:

— Если я выбрала человека, то не изменю своим чувствам. В отличие от тебя.

<http://bllate.org/book/21030/2138499>